

Юрий Башмет принял форму Чайковского

в сонате Шостаковича

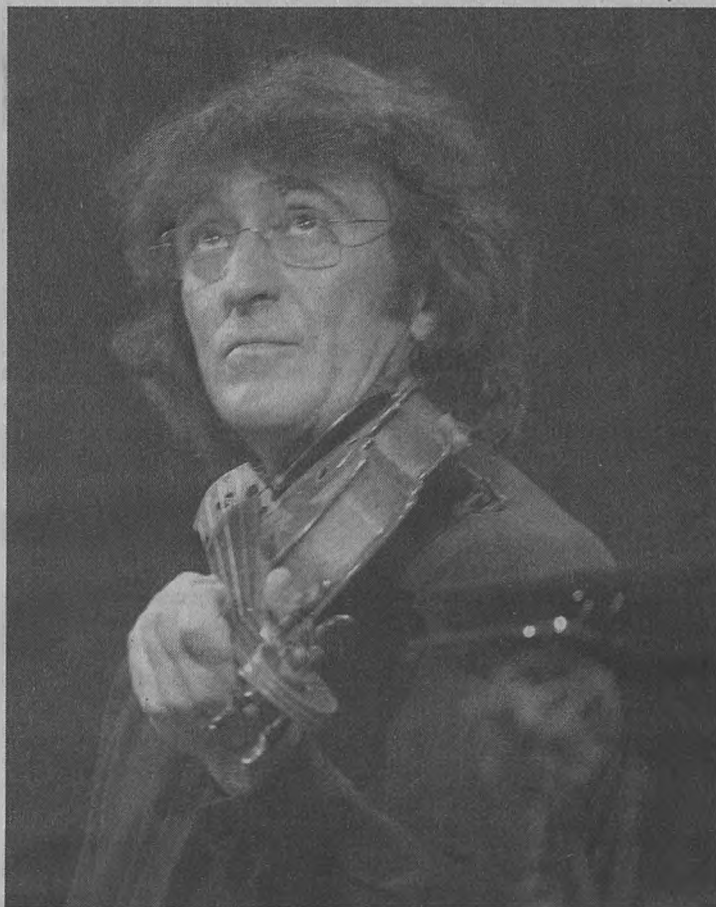
Континентальность 2005 - 2006 - 201

концерт классика

В Большом зале консерватории дал сольный концерт альтист Юрий Башмет. Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Юрий Башмет теперь не так уж часто играет на альте публично. Слава первого, главного, да и вообще чуть ли не единственного альтиста Юрия Абрамовича уже давно как-то не радует. Это вполне понятно — ведь без преувеличения весь сольный альтовый репертуар Юрий Башмет сыграл десятки раз. Ситуация с музыкой для камерного оркестра лучше, но не так уж значительно, чтобы многое что осталось несыгранным. К тому же господину Башмету всегда было немного тесно в камерной музыке — его экспрессивная натура тяготела к романтизму более внушительного размера и формы и в первую очередь к эффективности симфонических опусов Рахманинова и Чайковского, практически не писавших для альтя.

Неудивительно, что, когда три года назад Юрий Башмет наконец стал главным дирижером и художественным руководителем симфонического оркестра

Юрий Башмет не изменил ни себе, ни своим поклонникам
ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

«Новая Россия», его счастью не было предела. Едва ли не с первых дней своей работы в «Новой России» Юрий Башмет стал смело ставить в программы подающего надежды коллектива самые что ни на есть известные и сложные симфонические хиты типа «Патетической» симфонии Чайковского.

В то же время его собственная альтовая карьера выглядела не просто сложившейся — законченной, дальше двигаться было некуда. Появления в качестве солиста носили характер скорее пиара все той же «Новой России», под аккомпанемент которой альтист играл всякие милые, нарядные сочинения. Серьезный сольный концерт в Большом зале консерватории с многолетним партнером по сцене пианистом Михаилом Мунтяном Юрий Башмет не играл много лет.

Программа концерта представляла собой доказательство серьезных намерений альтиста (никаких шуточек, никакого пижонства, никакой побрякушки публике) — Первая виолончельная сюита Баха, переложенная для альтя, Вторая соната Брамса, Соната Шостаковича.

Блестящая техническая форма маэстро не вызвала сомнений. С его легендарной музыкальностью тоже все было в порядке, была и тонкость, и изумительной красоты звук, и пластичность, и гибкость. Куда сложнее было с ощущением формы, мыслью и концепцией. Что в сольном Бахе, что в сонате Брамса возникало ощущение, будто альтист играет скорее изысканную последовательность нот, нежели осмысленную музыкальную фразу. Не прибавляла смысла и вялая игра Михаила Мунтяна, в сонате Брамса не партнерствовавшего, а лишь аккуратно аккомпанировавшего альтисту.

Как ни обидно за Баха и Брамса, но главным героем концерта оказался Шостакович — Юрий Башмет даже не пытался скрыть, насколько важнее ему сыграть именно эту сонату. Во втором отделении альтиста словно подменили: ни одна нота не казалась случайной, каждая интонация была продуманной, каждым мотивом господин Башмет словно упивался.

Сделав акцент не на извечных в музыке Шостаковича гротеске, иронии и черном юморе, а на драматизме, мраке и траге-

дии, Юрий Башмет невольно приблизил Шостаковича к своему любимому симфоническому гению — Чайковскому. С такой концепцией можно было спорить, но по сравнению с первым отделением, в котором никакой концепции заметить было нельзя, второе явно выигрывало.

Причина любви башметовских фанатов, которые хранят альтисту верность и готовы простить абсолютно все, — именно в этом его фирменном стиле, экспрессивном до разрывания рубашки на груди, его словно рыдающем звуке и мощной энергетике. Многих эти же качества откровенно раздражают. Но наличие столь яркого собственного стиля, неизменного на протяжении карьеры длиной в три десятилетия, чем не достижение.

Конечно, подобное постоянство можно трактовать по-разному, вполне можно представить себе и упреки в отсутствии какого-либо развития и движения. Но возможно, публика заполняет зал любого размера, вопит «Браво!» и искренне обожает своего кумира именно за то, что он ее никогда не удивляет.